

НОВЫЕ МЕДИА В ПРОЦЕССЕ МОДИФИКАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНО-ВАЛЕРНОГО ПРОСТРАНСТВА

С. Н. Бредихин, М. В. Каменский, О. С. Шибкова

Северо-Кавказский федеральный университет

Поступила в редакцию 11 марта 2024 г.

Аннотация: данная статья посвящена анализу суггестивного манипуляционного потенциала аксиоцентрических элементов в дискурсе новых медиа в аспекте модификации концептуально-валёрной системы современного российского общества.

Ключевые слова: новые медиа, аксиологические доминанты, концептуально-валёрное пространство, поликодовая репрезентация, иллокутивно-перлокутивная корреляция, дискурсивно-модусный анализ, позитивизация и дерогативизация.

Abstract: this article is devoted to the analysis of the suggestive manipulative potential of axiocentric elements in the new media discourse in the aspect of conceptual and value system of modern Russian society modification.

Keywords: new media, axiological dominants, conceptual value space, polycode representation, illocutionary-perlocutionary correlation, discursive-modus analysis, positivization and derogativization

Введение. Современное медиaprостранство представляет собой одну из наиболее эффективных площадок формирования и модификации концептуально-валёрной системы как отдельных социумных групп, которые выступают в качестве целевых для конкретных топикально детерминированных онлайн-сообществ, так и всех представителей лингвокультуры, и даже в глобальном формате всего человечества. Широта распространения трансформированных элементов концептуально-валёрного пространства зависит исключительно от уровня блендирования когнитивных и эмотивных активов агентов и клиентов медиадискурса в процессе формирования коммуникативной релевантности [1, 118]. Расширение дерогативного пространства антиценностных доминант, представляемых в некоторых либеральных медиа как ориентиры современного прогрессивного общества, и элиминация устоявшихся элементов конвенционализированной концептуально-валёрной системы диктует необходимость анализа потенциально лингвонебезопасного контента и снижения, а в некоторых случаях и полной нивелировки экспликаторов его девиантного перлокутивного эффекта в российском обществе.

Методология исследования. Ключевым методом анализа поликодовых маркеров модификации концептуально-валёрной системы в настоящем исследовании выступает дискурсивно-модусный подход, позволяющий не только выявить элементы дискурсивной актуализации, интенсификации и легитимизации / псевдолегитимизации аксиологиче-

ских оборотов контента, формирующихся на основе стереотипизированных «якорей» концептуального пространства всего лингвокультурного сообщества [2, 107], но и определить их функционально-прагматическую нагрузку в различных горизонтальных и вертикальных дистрибуциях. Включение в рамки избранного комплексного подхода герменевтико-ноэматиического метода, последовательность шагов которого определялась для работы с негомогенными семиотическими пространствами [3, 6–7], позволило определить механизмы конвергенции вербальной семантики и семиотики визуальных компонентов трансформированной констатирующей интерпретации аксиологом в сложном пространстве «продуцент — модератор — реципиент». Модератор в данном случае выступает в качестве «третьего агента» институциональной коммуникации [4, 138], призванного, но не всегда имеющего реальные и доступные рычаги контроля и корректировки контента, однако формулирующего «общие принципы» создания полимодального текста.

Результаты и дискуссия. Значительная роль новых медиа в процессе модификации концептуально-валёрного пространства объясняется тем фактом, что современная молодежь как один из наиболее передовых в плане использования новых каналов распространения информации одновременно является продуцентом, транслятором и реципиентом новых тенденций в сфере изменения иерархии ценностей. Технические средства коммуникации как непосредственные источники дополнительных возможностей по поиску и корректировке аргументативных компонентов порождаемого реактивного комментария позволяют внести в дистанционную стимул-реактив-

ную интеракцию не только компоненты, отвечающие требованиям «новума» и «творимости», но и существенно сократить ситуацию «даунтайма» [5, 97] (повышения уровня компетентности в обсуждаемом инфоповоде). Медиа среда, которая представляет непрерывный информационно-знаниевый континуум, влияя в процессе импринтизации информационной аксиологической компоненты на концептосферу личности, является трилатеральным (мотивационным — инструментальным — результативным) полем формирования векторов создания ценностей и ориентаций сообщества.

Уровень сущностных и концептуальных смыслов как индивидуального мировидения, так и коллективного мировоззрения в каждой конкретной лингвокультуре реализуется в медиадискурсе на основе социокультурной эпистемной детерминации. Ядерные области ценностно-ориентационного поля, непосредственно влияющие на генерализованные мировоззренческие установки, представляют собой не что иное как моральные, нравственные и этические ориентиры, фиксирующие расширенные области личных пертинентностей в точках пересечения с общим полем релевантности [6, 22]. Таким образом, личностные модифицированные и транслируемые в медиасреде аксиологемы приобретают статус не только общедоступных, но и общезначимых, способных по аналогии втягивать в модифицированное пространство ассоциированные элементы концептуально-валерной системы. Они начинают формировать и определять цели, смысл и сущность не только коммуникативной интеракции, но и реальных действий каждого из реципиентов. Налицо деятельностно-идеологический потенциал новых медиа, ведь новые векторы аксиологизации, находящиеся в них экспликацию, выступают мощным средством объединения индивидуумов в целостные группы на основе общего ядра ценностных установок, получающих политическую коннотацию в конкретных условиях описания того или иного события.

Прежде всего, необходимо четко делимитировать и определить термины «концептуально-валерная система» и «ценностно-ориентационное пространство». Ценностные ориентации как таковые дефинируются большинством современных исследователей как ядро (ось) центростремительного движения [7, 181] значимых, утилитарных, нормативных, целесообразных компонентов воспринимаемого и интерпретируемого в конкретной ситуации феномена. Ценность представляет из себя некий идеальный конструкт, который формируется на основе контаминаций и уступок в пертинентностных сферах коллективным сознанием и включает в себя «представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни» [8, 763]. Именно облигаторность контаминированных компонентов и принципиальная невозможность определить четкое место

этого всеобщего в иерархии личных значимостей, что основано на концептуально-когнитивных механизмах намеренного «очуждения» единой канвы описания, энтропии парадигматических связей общих и индивидуальных значимостных компонентов [9, 77], отличает ценностно-ориентационное пространство от концептуально-валерной системы. И если исходные архетипические ценности иррадируют из симпрактической области в духовную сферу (см. А. Маслоу о детерминации устремлений и идеалов базовыми потребностями [10, 108–109]), то компоненты концептуально-валерного пространства изначально имеют противоположный вектор «изнутри вовне» соотношения реальных действий с «внутренним миром».

Ценностно-ориентационное пространство характеризуется наличием в нем дискретных единиц, которые могут быть иерархизированы только по степени интенсивности их имплементации в общекультурное пространство на доминантные и варианты, к которым на основе актуализации полярной архетипической оппозиции «хорошо — плохо» и распространенности только в миноритарных маргинальных социумных группах можно присовокупить девиантные [11]. Единицы концептуально-валерной системы предполагают несколько вариантов иерархического распределения: 1) на основе уровня представленности пертинентностных компонентов (внутренние, модальные, интерпретационные); 2) на основе интенсификации коллективных когитем (базовые, частично-разделенные, периферийные); на основе соответствия пертинентностей общей релевантности (индивидуальные, социумные, лингвокультурные, цивилизационные, общечеловеческие). Корреляции ценностно-ориентационного пространства и концептуально-валерной системы могут быть описаны как соотношение аморфно-целостной гетерогенной системы и дискретно-элементарной гомогенной общности, т.е. вторая служит базисом для осмысленного формирования и структурирования первого.

Таким образом, все ценностные ориентиры, входящие в доминантную группу, получают более детализированную классификацию как выстраиваемые на основе базовых внутренних общечеловеческих / цивилизационных элементов концептуально-валерных систем, т.е. необходимость их включения в индивидуальные пертинентности диктуется стремлением следовать нормам социального большинства, а открытое отрицание порицается всем сообществом. Примеры конфликтивизации коммуникативной интеракции в медиaprостранстве легко проследить на комментативных микроконтекстах к инициальным статьям.

В рамках анализа конкретных микроконтекстов, извлеченных из текстов комментариев к публикациям в социальных сетях, авторы оставляют за собой право элиминировать компоненты, носящие экстре-

мистский характер и разжигающие межнациональную вражду в соответствии с Федеральным законом № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. (в ред. от 14.02.2024 г.). Вышеозначенные компоненты высказываний будут заменены нейтральными описаниями и снабжены авторским комментарием.

Например, реактивный пост под видеотрансляцией сюжета о политических акциях на спортивных мероприятиях строится на отрицании базовой общечеловеческой максимы об этническом плюрализме и соответственно пытаются в конситуативно детерминированном пространстве ввести девиантные (интерпретационные периферийные социумные) компоненты как основу для модификации ценностно-ориентационного пространства: ... (авторами удалено обращение, указывающее на этническую принадлежность автора предыдущего комментария), на язык вы хорошие, но **нутро у вас гнилое. Жаль что ...** (авторами удалена аллюзия к прецедентному событию геноцида в период Второй Мировой войны) [12].

Это в свою очередь создает точку бифуркации, формируя два девиантных вектора конфликтивизации: 1) согласие и радикализация (конкретизирующая прямая экспликация в форме этнофолизов): **Вечных мучений вам в могиле ...** (авторами удален этноним) [12]; 2) неприятие и демонстративная маргинализация социумно ограниченных компонентов (в форме инвективов к автору инициального комментария): **Медина, пасть захлопни полуграмотная.** (авторами удален этноним) *очень хорошие люди* [12].

Следует отметить, что трансляция вариативных компонентов ценностно-ориентационного пространства, формирующихся на основе модальных частично-разделенных социумных и лингвокультурных элементах концептуально-валерной системы образует специфическую область толерантного отношения, однако не может интерпретироваться в качестве синтонов, т.е. дискурсивных маркеров гармонизации дистантной медиакоммуникации. Так, этнокультурно детерминированные ценностные ориентиры зачастую эксплицируются в форме аллюзивных поликодовых ассоциатов, которые призваны объединить на основе традиционных аксиологических компонентов конкретную социумную целевую группу реципиентов и посредством визуального кода не только привлечь внимание читателей, но и добиться максимально широкой трансляции вариативных компонентов. В данном случае дискурсивно-модальные маркеры создают единое иллокутивно-перлокутивное пространство взаимодействия на основе единого аксиологического актива (нравственного, религиозного, корпоративно-профессионального и т.п.).

Например, в блоке региональных новых медиа в Карачаево-Черкесской Республике при обсуждении инициальной публикации о результатах резолюции

Генассамблеи ООН «О защите гражданского населения и соблюдении правовых и гуманитарных обязательств» в рамках глобальной актуализации информационного повода «Кризис в Газе» достаточно четко прослеживается попытка модификации позитивной области традиционных исламских ценностей и вывод их в дерогативную область на основе конситуативного ассоциирования. По сути, подобные поликодовые единицы в реактивном комментарии становятся инициаторами обсуждения описываемого события в оценочном ключе в форме реализации языка вражды, с завуалированным призывом к насилию в виде молитвы, дуа, как в графическо-архитектонической форме (см. рис. 1), так и в вербальной полиязычной дублирующей репрезентации: «مَلَلْنَا أَدْحًا مُمْرِنًا رَدَاغَتِ الْوِ، اَنْدَبْ مُمْلَتَقَاو، اَنْدَعْ مِصْحًا. О Аллах, сочти их число, и уничтожь их одного за другим, и не оставь из них никого!».

Дуа, которое делал Пророк, салла Ллаху аляйхи ва саллям, против Иудеев.

اللهم احصهم عددا واقتلهم بددا ولا
تغادر منهم احدا

«О Аллах, сочти число их
и уничтожь одного за
другим и не оставь из
них никого!».

Рис. 1. Поликодовый элемент интенсификации вариативных ценностей в форме дуа

Множественная трансляция вербального компонента данного репрезентанта псевдоаргументированного (argumentum ad verecundiam) ad hoc употребляемого (по отношению к определенной нации) фейкового высказывания демонстрирует высокий уровень манипулятивного потенциала частично-разделенных этнорелигиозных аксиологем в процессе модификации всей концептуально-валерной системы. Отдельно стоит отметить, что в случае инициальной реакции, призывающей онлайн-сообщество к обсуждению именно не самой статьи, а ситуации объективной реальности, присутствует намеренное искажение смысла текста молитвы. Продуцентом утверждается, что автором данной дуа является Пророк Мухаммед, призывающий встать против одной из наций. Однако в оригинале молитва является частью хадиса № 1509 суннитского сборника «Сады праведных» Имама Ан-

Навави [14], повествующего о Хубайбе ибн Адие, которому и принадлежит авторство. Дуа была связана с сыновьями аль-Хариса, который был арабом-язычником и одним из противников зарождающегося ислама. Все это говорит о присутствии в ряду способов модификации концептуально-валерной системы общества отдельных приемов жесткого языка вражды, например, интенционального семантического сдвига или искажения генерализованного смысла.

Кроме того, в качестве визуального компонента объективного аргументированного подтверждения инициальной статьи приводится снимок результатов голосования по принятой Генассамблеей ООН резолюции [15], который в силу специфики комментирования в чате постоянно транслируется и создает топикальное единство гипертекста, что существенно облегчает не только восприятие актуальной дифференциации представителей мирового сообщества по обсуждаемому вопросу, но и демонстрирует, своего рода, градуальную шкалу «принятия — неприятия» частично-разделенных элементов. Общим итогом трансляции вариативного компонента в глобальное пространство медиасреды является актуализация рассматриваемого прецедентного элемента пропозиции (инфоповода) в поликодовых единицах нарративного формата, построенных на компиляции визуального образа или сопровождаемых вербальным мультязыковым кодированием [16, 78].

Девиантные ценности, формируемые на основе трансляции в медийной сфере интерпретационных периферийных индивидуальных элементов концептуально-валерных систем, представляют собой сферу чистого табуирования и являются прямыми маркерами интенциональной конфликтивизации комментативного дискурса. Их модификационный потенциал является сравнимым с социумно релевантными девиантными компонентами, поскольку они всегда эксплицируют область антиценностей, контрастирующих не только с общечеловеческими, но и с частично-разделяемыми социумно детерминированными компонентами.

Например, при обсуждении ситуации награждения Адама Кадырова двумя орденами регионального значения можно наблюдать использование окказионального оценочного номинанта, который в современных условиях консолидации российского общества прогнозируемо вызовет максимальную конфликтивизацию в комментариях: *Gulizar, обоснованные тезисы?* Неплохо, неплохо. *Электричество и вода есть, но не всегда, и не везде, в казалось бы богатейшей ... (авторами удален окказиональный номинант инвективной семантики), которая ...здит про многополярный мир, про ярчайшую экономику, на серьезных щах!* [17].

В данной реакции на комментарий к инициальной статье присутствие удаленного в микроконтексте окказионального пейоратива, образованного лексико-

синтаксическим способом (слово-телескоп), на основе контаминации дерогативной и позитивной семантики первого компонента (**раб**) и второго компонента (**Россия**) с интенциональным маркированием негативизации, манифестирует индивидуальные периферийные интерпретационные значимостные характеристики номинируемого феномена. Данный окказионализм создавался с намерением не просто эксплицировать презрение продуцента сообщения к государству, но и оказать прямое воздействие на реципиентов с целью разжигания национальной вражды и экстремизма.

Таким образом, можно заключить, что вышеописанная группа модификационных компонентов является наиболее «неэкологичной» и несоответствующей требованиям лингвобезопасности комментативного контента в новых медиа, однако имплицитная для автоматизированного модерирования семантическая репрезентация позволяет избежать их распознавания и удаления. Употребление окказиональных или ситуационно и контекстуально семантизируемых пейоративов в сочетании с маркерами эпистемической модальности неуверенности (в вышеприведенном микроконтексте *казалось (бы)*) создает иллюзию аргументированного обсуждения ситуации, а контраст данных компонентов делиберативности (сомнения) с маркерами конвиктивности (уверенности) (в указанном примере *обоснованные тезисы?*) усиливает манипулятивный потенциал высказывания. Сопровождение же маркеров конвиктивности символьно-графическим знаком вопроса (?) и типографским обозначением эмодзи (J) приводит к повышению степени диалогичности поста, т.е. действует как скрытый инвитутив.

Выводы. Современное состояние медиaprостранства в новых формах репрезентации контента характеризуется тенденцией к модификации концептуально-валерных систем на основе конвергенции индивидуальных пертинентностей и элементов коллективной релевантности. Влияние новых медиа на ценностно-ориентационное пространство лингвокультурных сообществ можно описать как «аксиологическую революцию».

Каждый из элементов концептуально-валерной системы предполагает описание по трем векторам интенсификации (внутренние базовые цивилизационные / общечеловеческие, модальные частично-разделенные социумные / лингвокультурные, интерпретационные периферийные индивидуальные / социумные) и на основе соответствия пертинентностей общей релевантности. Конситуативно транслируемые компоненты концептуально-валерной системы служат базисом для осмысленного формирования и структурирования ценностно-ориентационного пространства.

Наиболее эффективными механизмами в процессе модификации концептуально-валерных систем являются операции с девиантными интерпретационными

ми периферийными элементами социальной детерминации, которые образуют область ситуативных противоречий базовым внутренним общечеловеческим / цивилизационным аксиологемам. Вариативные модальные частично-разделенные элементы как ряды толерантно воспринимаемых потенциальных конфликтогенов ведут к появлению точек бифуркации общественного мнения (согласие — неприятие).

Ситуативная конфликтивизация в новых медиа имеет тенденцию к дерогативизации ядерных областей концептуально-валерной системы, что ведет к снижению уровня лингвобезопасности и изменению ценностных ориентаций онлайн-сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бредихин С. Н. Когнитивный блендинг как основа создания релевантности высказывания / С. Н. Бредихин, О. С. Шибкова, С. В. Гусаренко // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2023. — № 4. — С. 118–128.
2. Бредихин С. Н. Лингвокогнитивные механизмы актуализации и концептуализации идиокомпонентов картины мира / С. Н. Бредихин, Н. А. Пелевина. — Ставрополь, 2021. — 171 с.
3. Бредихин С. Н. Ноэматическая структура смыслопорождения в философском дискурсе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С. Н. Бредихин. — Нальчик, 2014. — 38 с.
4. Бредихина Ю. И. Tertiarius agens как фактор институционализации дискурса социальной работы / Ю. И. Бредихина // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем. — Вып. 4. — Ставрополь 2019. — С. 136–141.
5. Пугоева А. О. Когнитивный стиль как основа алгоритмизации вербально-когнитивной деятельности в академическом дискурсе / А. О. Пугоева, Г. Н. Манаенко // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2023. — № 3. — С. 91–101.
6. Бредихина Ю. И. Контаминационные механизмы формирования общего иллюкативного пространства / Ю. И. Бредихина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2023. — № 3. — С. 18–28.
7. Лобза О. В. Ценностные ориентации и их взаимосвязь с личностными особенностями студентов / О. В. Лоб-

за, В. А. Короткова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2022. — Т. 11. — № 2А. — С. 180–191.

8. Философский энциклопедический словарь. — М., 1983. — 839 с.

9. Пелевина Ю. И. Специфика трансформации и адаптации заимствованных терминологизируемых понятий в терминосистемах промежуточного типа: дис. ... канд. филол. наук: / Ю. И. Пелевина. — Ставрополь, 2022. — 199 с.

10. Маслоу А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты. — М., 2002. — С. 108–117.

11. Kluckhohn F. Dominant and variant value orientations / F. Kluckhohn // Personality in nature, society, and culture / C. Kluckhohn & H. Murray (Eds.). — NY: Alfred A. Knopf, 1953. — P. 342–357.

12. В Шотландии болельщики ФК «Селтика» подняли палестинские флаги во время матча Лиги чемпионов против мадридского «Атлетико» в свете конфликта с Израилем // Нетипичная Махачкала. — Режим доступа: https://vk.com/wall-34422067_24340770?thread=24340778&reply=24340857 (дата обращения: 06.03.2024).

13. ادْحُ اُمُّنْ مَرْدَاغْتِ اَلْوِ، اَنْدَبْ مَهْلُتَقْ اَوْ، اَنْدَعْ مَهْلُتَقْ اَمَلْ لَا [Электронный ресурс] // ЧП КЧР чат. 27.10.2023 (23:56). — Режим доступа: https://t.me/chp_kchr/9942?comment=380486 (дата обращения: 06.03.2024).

14. Ан-Навави М. д. д. А. З. б. Ш. Сады праведных. — М., 2008. — 766 с.

15. Генассамблея ООН приняла резолюцию «О защите гражданского населения и соблюдении правовых и гуманитарных обязательств» по продолжающемуся кризису в Газе // ЧП КЧР чат 27.10.2023 (21:32). — Режим доступа: https://t.me/chat_chp_kchr/38043 (дата обращения: 28.02.2024).

16. Марченко Т. В. Системные модификации исходного содержания медийных поликодовых репрезентантов комплексных прецедентных феноменов / Т. В. Марченко, С. Н. Бредихин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2023. — № 2. — С. 70–85.

17. Сразу 2 ордена получил 15-летний сын Кадырова // Нетипичная Махачкала. — Режим доступа: https://vk.com/wall-34422067_24339819?thread=24339827&reply=24344956 (дата обращения: 28.02.2024).

Северо-Кавказский федеральный университет
Бредихин С. Н., доктор филологических наук, профессор
кафедры теории и практики перевода
E-mail: bredikhinsergey@yandex.ru

Каменский М. В., доктор филологических наук, заведующий кафедрой лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации
E-mail: stavdev@mail.ru

Шибкова О. С., доктор филологических наук, заведующий кафедрой английского языка
E-mail: oksana_shib@mail.ru

North-Caucasus Federal University
Bredikhin S. N., Doctor of Philology, Professor of the
Department of Translation Studies
E-mail: bredikhinsergey@yandex.ru

Kamensky M. V., Doctor of Philology, Head of the Department of Linguistics, Linguodidactics and Intercultural Communication
E-mail: stavdev@mail.ru

Shibkova O. S., Doctor of Philology, Head of the Department of English Language
E-mail: oksana_shib@mail.ru